

УДК 908.470

ББК 86.37

ПОЧИТАНИЕ ЧУДОТВОРНЫХ ИКОН В СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Д.А. Ивочкин

Аннотация. В статье впервые в краевой историографии Смоленской области предпринята попытка проанализировать феномен почитания чудотворных икон Смоленщины. На основе архивных документов, некоторые из которых впервые введены в научный оборот, раскрывается роль местночтимых образов в общественно-церковной жизни провинциального общества во второй половине XIX – начале XX века, а также определено значение икон для верующих.

Ключевые слова: Смоленская епархия, икона Богородицы «Одигитрия», «Надвратная Одигитрия», Луговская икона, Ордынская путь, Колоцкий монастырь, Рославльский монастырь.

HONORING THE MIRACULOUS ICONS IN THE SMOLENSK DIOCESE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH — EARLY 20TH CENTURY

D.A. Ivochkin

263

Abstract. The article is the first in the regional historiography of the Smolensk region to attempt to analyze the phenomenon of honoring the miraculous icons of Smolensk. On the basis of archival documents, some of which were first introduced into scientific circulation, the role of locally reputed images in the social and church life of the provincial society in the second half of the XIX – early XX century is revealed, and the significance of icons for believers is also identified.

Keywords: Smolensk diocese, icon of the Virgin «Hodegetria», «Gate Hodegetria», Lugovskaya icon, Horde Desert, Koloch monastery, Roslavl Monastery.

© Ивочкин Д.А., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Данная статья посвящена изучению феномена почитания местных святынь Смоленской епархии во второй половине XIX – начале XX в. Несмотря на то, что в настоящее время имеются серьезные работы по истории почитания местных святынь [1–3], на Смоленщине данная тема еще не достаточно освещена. Работы об истории святынь Смоленщины принадлежат дореволюционным историкам и современным исследователям [4–8].

Согласно принятой классификации, среди многочисленных типов святынь местного уровня чудотворные иконы занимают особое место. По мнению П.Г. Чистякова, можно говорить об иконах, признанных официально православием, и об образах «народного» православия, так называемых «деревенских святынях» [1, с. 4]. На территории Смоленской епархии имелись оба указанных типа чудотворных икон. В исследовании Н.В. Трофимовского «Историко-статистическое описание Смоленской епархии» приведено описание 1 иконы Спасителя, 24 образа Богородицы и 6 святых [4, с. 207–372]. Однако на территории Смоленской епархии почиталось гораздо больше икон, они имелись практически во всех церквях епархии. В 1860 г. их насчитывалось 750, к 1917 г. количество храмов возросло до 844 [9, с. 73, 123]. Но объем настоящей статьи не позволяет охватить все почитаемые народом образа, поэтому мы обратимся к анализу почитания наиболее известных икон (как официально признанных, так и «народных») в заявленные хронологические рамки.

Чудотворные иконы, официально признанные Русской Православной Церковью

Главной святыней Смоленщины, официально признанной православием, с начала XII в. являлась Смоленская икона Божией Матери «Одигитрия». До 1611 г. она находилась в древнем Успенском соборе, построенном князем Владимиром Мономахом в 1103 г. Затем, после разрушения храма во время Смутного времени и возвращения Смоленска в 1654 г. Московскому государству, чудотворный образ до 1941 г. располагался в возведенном в 1670–1770 гг. Успенском кафедральном соборе. Ко второй половине XIX столетия икону Богородицы благоговейно почитали в Смоленске [10, с. 105–107]. На территории губернии насчитывалось 27 храмов, посвященных Одигитрии. К началу XX в. их количество достигло 29 [11, с. 5, 8]. Однако несмотря на такое почитание, чудотворный образ к этому времени, находясь в неотапливаемом соборе, стал «ветшать местами до гнилости» [12, с. 1238]. Кроме того, икона помещалась на опорном столбе храма на значительной высоте (2,45 м), и для желающих ей поклониться приставлялась подвижная деревянная лестница, «весьма неудобная и даже опасная, грозившая падением» [12, с. 1239]. Это требовало срочного вмешательства епархиальной власти. Устройство места для поклонения, подобающего иконе всероссийского масштаба, связано с именем архиепископа Смоленского и Дорогобужского Тимофея (Кетлерова), управлявшего епархией с 1834 по 1859 г., и старосты собора Я. Щекотова. Благодаря указанным ли-

цам, для Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрии» была изготовлена металлическая площадка с чугунной решеткой и лестницами. В 1858 г. Я. Щекотов по благословению владыки Тимофея начал сбор средств для площадки. Однако пожертвованных было недостаточно, и купец выделил недостающую сумму из личных средств. В 1858 г. площадка с решеткой была установлена. Архиепископ Тимофей лично утвердил рисунок сооружения [там же, с. 1240].

В 1858 г. на средства Я. Щекотова над иконой был установлен пристолпный киот, изображающий коронование Богородицы [там же, с. 1244]. В 2010–2015 гг., по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла пристолпная икона «Коронование Пречистой Девы» отреставрирована [13, с. 79–80].

Смоленская икона Божией Матери «Одигитрия» играла большую роль в общественно-церковной жизни Смоленской губернии. Верующие видели в ней свою святыню, она, по выражению основоположника местного краеведения И.И. Орловского, была для них «небесным палладиумом» [14, с. 12]. Именно по инициативе граждан г. Смоленска перед «Одигитрией» по вторникам стал совершаться акафист. История возникновения этого богослужения, совершаемого в Смоленске и сейчас, такова.

7 августа 1858 г. жители Смоленска обратились к архиепископу Тимофею с просьбой установить в кафедральном соборе чтение акафиста, приложив к нему разработанное на основе древних чинов последование богослужения. На достаточно обширном прошении (8 листов) поставили подписи 300 смолян [15, с. 1321–1326].

Согласно существующему порядку, преосвященный Тимофей направил на имя губернатора отношение, в котором спрашивал начальника губернии об его мнении относительно просьбы горожан. Губернатор ответил, что с его стороны не имеется препятствий к установлению благочестивого обычая и просил владыку направить просьбу смолян в Святейший Синод на рассмотрение [16, д. 1084, л. 5].

Синод передал рапорт архиерея на изучение митрополиту Филарету (Дроздову). Владыка Филарет, ознакомившись с документами, направил в Синод заключение из 14 пунктов, которые содержали замечания относительно уставных моментов. В целом же иерарх считал, что совершение акафиста перед чудотворным образом «Одигитрии» можно учредить [там же, л. 6–6 об.; 7–12].

Указ Святейшего Синода был направлен в Смоленск в 1860 г. преемнику архиепископа Тимофея, преосвященному Антонию (Амфитеатрову) [там же, л. 13–15].

Еще одним фактом, иллюстрирующим значение Смоленской иконы Богородицы «Одигитрии» в общественно-гражданской жизни региона, может служить установленный для чиновников нерабочий день во время празднования дня «Одигитрии». Он появился по просьбе архиепископа Тимофея в 1854 г. и утвержден вследствие ходатайства губернатора Н.А. Ахвердова Государственным Советом [17, с. 13].

Кроме вышеуказанных фактов воздействия Смоленской иконы на общество, следует отметить, что древний образ способствовал всплеску патриотических чувств у провин-

циального населения. Во время коронации императора Александра II по инициативе смолян с иконы был изготовлен список и установлен в проездных воротах Смоленской крепостной стены [18, с. 6]. В 1896 г., по случаю коронации императора Николая II, копия «Одигитрии» от имени епископа, духовенства и мирян была поднесена царю [19, с. 451].

Еще одной святыней Смоленщины, признанной Церковью и почитаемой народом, являлась так называемая «Надвратная» икона Божией Матери «Одигитрии». Этот образ почитался в епархии даже больше, нежели древняя икона. Он появился в Смоленске при освящении крепостной стены в 1602 г. Долгое время в исторической науке считалось, что эта икона была написана в Москве и прислана в Смоленск Борисом Годуновым. Об этом так писали дореволюционные историки: «Осенью 1602 года стену освятили, причем, на главных воротах города, Днепровских, поставили в нише большую икону Божией Матери “Одигитрию”, копию с соборной иконы, присланную из Москвы царем Борисом Смоленску как образ покровительницы града и небесного стража новой крепости» [14, с. 156]. По имени правителя икону именовали «годуновской». Однако благодаря научной реставрации образа в 2012–2015 гг. и проведенному под руководством автора данной статьи исследованию было доказано, что «Надвратная» икона не является копией соборного образа и имеет свою, местную, смоленскую историю происхождения [8, с. 66].

С именем «Надвратной» иконы Богородицы связана Отечественная война 1812 года. Именно этот образ

сопровождал русскую армию от Смоленска до Бородино, перед ним молился перед сражением М.И. Кутузов. Поэтому «Надвратная» икона почиталась в Смоленске как воинская святыня. Во время военных действий второй половины XIX столетия с нее изготавливались копии для передачи в действующую армию [17, с. 375], их дарили представителям Царствующего Дома. Так, в 1854 г. список с иконы через обер-прокурора Святейшего Синода был передан наследнику Александру Николаевичу, отправлявшемуся на фронт. Примечательно то, что инициатива создания списка принадлежала женщинам (дворянкам и гражданкам Смоленска) [20, с. 15–16].

С «Надвратной» иконой Богородицы совершали крестные ходы. Наиболее грандиозным был крестный ход, посвященный 100-летию Отечественной войны в 1912 г. Юбилейные торжества прошли по всей Смоленской губернии, праздник с большим размахом совершался в тех уездах, где проходили крупные сражения. Для торжественного крестного хода был разработан порядок отправления и следования чудотворного образа из Смоленска на Бородинское поле по Старой Смоленской дороге [21]. Церемониал разрабатывала специально учрежденная комиссия из светских и церковных лиц под председательством ректора Смоленской духовной семинарии архимандрита Дамиана (Воскресенского). Чтобы «поддержать торжественность» обстановки крестного хода, комиссия предложила направить на Бородинское поле духовенство (ректор семинарии и ключарь кафедрального собора), представителей

г. Смоленска по избранию Городской управы и 10 членов Смоленского общества хоругвеносцев [22].

Торжества начались 2 августа 1912 г. в Надвратной Одигитриевской церкви. Вечернее богослужение возглавил епископ Феодосий (Феодосиев). На следующий день, после литургии, совершенной при большом стечении богомольцев, икона Одигитрии была вынесена из храма и установлена на специальные носилки. Затем епископ Феодосий отслужил молебен и икона крестным ходом, в сопровождении градского духовенства, представителей гражданской власти и военного ведомства, городских и общественных учреждений направилась на Бородино. Вместе с ходом пошла «огромная толпа молящихся», провожали же образ из города более 30 тысяч человек [23, с. 808–809].

По пути из Смоленска на Бородинское поле «надвратный» образ посетил города Дорогобуж, Вязьму, Гжатск и 77 населенных пунктов Смоленского, Духовщинского, Дорогобужского, Вяземского и Гжатского уездов, совершил 18 ночевков. Везде икону встречали большие массы народа, торжества сопровождалась патриотическим и религиозным подъемом населения [21; 24].

27 августа 1912 г., после юбилейных торжеств, икона отправилась в Смоленск по тому же пути, каким была принесена. 23 сентября чудотворный образ прибыл в город, где был встречен духовенством, представителями власти, учащими и учащимися городских учебных заведений, многочисленными верующими [25, с. 303].

Таким образом, анализ документов и литературы по истории почитания двух главных святынь Смолен-

щины — Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрии» и «Надвратной» иконы Божией Матери «Одигитрии» — позволяет сделать вывод, что обе чудотворные иконы играли важную роль в общественно-церковной жизни Смоленской епархии во второй половине XIX — начале XX в. Их почитание распространялось не только на территорию региона, но и выходило за его границы, что ставило иконы в разряд всероссийских святынь, причем «Надвратный» образ Богородицы считался воинской святыней.

В монастырях Смоленской епархии имелись свои почитаемые иконы. В данной статье, в силу ограниченных рамок исследования, рассмотрим историю и особенности почитания Тихвинской иконы Божией Матери (Спасо-Преображенский мужской монастырь г. Рославля), Колочской иконы Богородицы (Успенский Колочкий монастырь Гжатского уезда), Владимирской иконы Божией Матери (Ордынская Поречская пустынь Поречского уезда). Данные иконы выбраны нами в связи с тем, что их почитание сохранилось до наших дней.

В Спасо-Преображенском мужском монастыре хранится почитаемый верующими список с Тихвинской иконы Богородицы. Точно определить, с какого времени эта икона стала почитаться в монастыре. Ни один из исследователей истории православия на Смоленщине дореволюционного периода не упоминает ни о времени появления чудотворного списка в обители, ни тем более о сопутствовавших этому появлению чудесах [5, с. 15]. Нами в Государственном архиве Смоленской обла-

сти был обнаружен документ, раскрывающий обстоятельства появления иконы в обители. 7 января 1876 г. настоятель монастыря игумен Назарий направил епископу Иосифу отчет о жизни обители. На страницах документа имеются сведения и о почитаемом образе:

«В монастыре имеется чудотворная икона Тихвинской Богоматери. Она, по преданию, принесена <...> неизвестным юродивым Христа ради и оставлена на печи в кухне, где ночевал юродивый. По сновидению гражданки города Рославля, которая была больна, найдена и поставлена в храме Божиим. Эта больная, по выздоровлении сделала на сию кону серебряно-вызолоченную ризу в 5 фунтов весу» [26, л. 24].

Из вышеприведенного документа мы не можем узнать о точном времени появления иконы. Нами сделано предположение, что Тихвинский образ появился в монастыре в первой половине XIX столетия. Эта гипотеза подтверждается рядом дореволюционных публикаций и архивными документами. Так, в 1781 г. игумен Илларион (Летяга) направил в Святейший Синод донесение о времени появления возглавляемого им монастыря, храмах, чудотворных иконах и т.д. Однако в донесении отсутствуют сведения о Тихвинской иконе Божией Матери [27, с. 83, 102]. Но в описи монастырского имущества, направленной в Синод 30 октября 1861 г., говорится об иконе, установленной в храме и украшенной серебряной ризой. Приводится и описание внешнего вида этой святыни монастыря [28, л. 9–10]. Следовательно, икона появилась в монастыре не позднее 1861 г.

Икона обители почиталась не только монашествующей братией, но и жителями города. Об этом свидетельствуют щедрое пожертвование на украшение образа. В 1891 г. риза, изготовленная исцеленной женщиной, была заменена новым серебряным окладом. Средства для этого были употреблены не из монастырского капитала [5, с. 18]. Перед Тихвинской иконой Богородицы служились молебны, ей особенно молились матери о здоровье своих больных детей. Эта традиция сохранилась до наших дней.

Если Тихвинская икона Богородицы почиталась, в основном, жителями города Рославля, то Колочский и Владимирский-Поречский образы почитались не только на Смоленщине. Колочская икона Божией Матери, обретенная 9 июля 1413 г., пользовалась большим почетом в соседней со Смоленской Московской губернии. В ее городах граждане желали иметь списки с чудотворного образа или на время принести в местные храмы подлинник. Об этом свидетельствуют документы из фондов Государственного архива Смоленской области [29, л. 1–1 об.].

Колочская икона Богородицы пользовалась особым почетом в соседнем с обителью городе Гжатске. Раз в два года в мае-июне чудотворный образ приносили из Колочского монастыря и недели на две или три ставили в местный Благовещенский собор. Во время пребывания иконы в соборе ее обносили по домам соборной стороны. Затем с крестным ходом образ переносили в Богоявленскую церковь, и после того, как все жители города обнесут его по домам, духовенство назначало день для обратного

выноса иконы из города. Тогда, по окончании литургии, икону торжественно провожали за границу города (около 3 верст), после чего ее принимали монахи и относили в монастырь на место постоянного пребывания [4, с. 358–359].

Ныне Колочская икона Божией Матери, как и до революции, почитается в возрожденном монастыре. Список с чудотворного образа имеется в Вознесенской церкви г. Гагарина (Гжатска) Смоленской области.

Владимирская-Поречская икона Божией Матери находилась в Ордынской Богородицкой мужской пустыни Поречского уезда Смоленской губернии. На протяжении почти пяти столетий этот монастырь являлся центром иноческой жизни Поречской земли. Пребывание здесь Владимирской иконы Богородицы способствовало притоку паломников и ставило обитель на видное место среди прочих монастырей Смоленской епархии. Образ славился своими чудотворениями по всей Смоленщине, икону часто приносили из пустыни в окрестные населенные пункты, а также в отдаленные города, такие как Велиж Витебской губернии, Торопец Тверской губернии, смоленские Белый и Поречье. Верующие просили священников, сопровождавших икону, занести ее в дома. Не оставалось ни одного жилища, где бы ни бывал образ [9, с. 86]. В честь Владимирской иконы в Ордынской пустыни был установлен ежегодный праздник 23 июня. В этот день число паломников достигало до 9 тысяч человек, так что все храмы обители не могли вместить молящихся. После литургии с чудотворным образом совершался крестный ход вокруг монастыря. В день Владимир-

ской иконы недалеко от монастыря проходила ярмарка [9, с. 86–87]. О значимости и известности Владимирской-Поречской иконы Божией Матери в истории Русской Православной Церкви свидетельствует тот факт, что в книге «Царица Небесная, спаси землю Русскую» Владимирской-Поречской иконе посвящена отдельная статья [30, с. 317–318]. Сейчас икона Богородицы почитается в приходе, основанном на месте Ордынской Поречской пустыни.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что во второй половине XIX – начале XX в. смоленские иконы, официально признанные Церковью, играли важную социально-общественную и религиозную роль не только в жизни Смоленской епархии и на смежных территориях, но и во всероссийском масштабе. К ним обращались как в радостные, так и в скорбные моменты. Их носили крестными ходами, с них делали списки, использовали в официальных церковных и государственных торжествах.

Образа «народного» православия

Кроме икон, официально признанных церковной властью чудотворными, на территории Смоленской губернии имелось много образов, почитавшихся верующими на местах. Ареал почитания таких местночтимых икон обычно распространялся на территории приходов, реже — выходил за рамки их пределов. Как уже было сказано выше, практически во всех приходах Смоленщины имелись свои иконы. В рамках данной статьи рассмотрим историю иконы святителя Николая села Лугов Рославльского уезда, т.к. в на-

стоящее время она продолжает пользоваться народным почитанием, причем ее известность переросла уже границы некогда существовавшего прихода.

Икона святителя Николая (Луговская) появилась в начале XVIII столетия в Рославльском уезде возле родника в лесу на территории, принадлежавшей помещику Шупинскому. О времени, обстоятельствах появления и чудесах, происходивших от иконы, имеется достаточно обширная литература, как дореволюционных историков, так и современных, в том числе — и автора данного исследования [31; 7; 5]. Несмотря на то, что образ святителя Николая не был официально признан церковной властью, он пользовался поистине всенародным почитанием в городе Рославле Смоленской губернии. Начало почитания связано с избавлениями рославльчан от двух случаев холеры (в 1831 и 1848 гг.) и пожаров. Однако после указанных бедствий почитание образа не выходило из рамок прихода села Лугов, где он хранился. Но пожар 18 июля 1855 г., надолго разрушивший благосостояние Рославля, и очевидная помощь Луговской иконы святителя Николая, подняли образ на такую высоту народного почитания, которая сопоставима лишь с почитанием древних икон Богородицы в Колоче и Ордынской пустыни. В память о чудесном избавлении Рославля, «с разрешения высшего духовного начальства», в городе ежегодно летом стал совершаться Покаянный канон Андрея Критского, который по церковному уставу читается исключительно во время Великого поста. Об этом также имеются сведения в вышеназванных пу-

бликациях. Но, тем не менее, ни один исследователь, в том числе и автор данного исследования, до настоящего времени не могли найти документов, подтверждающих «разрешение высшего начальства». При работе над биографией архиепископа Тимофея, во время которого произошли описываемые события, в фондах Государственного архива Смоленской области автору удалось найти документ, проливающий свет на указанный вопрос. Документ впервые публикуется в настоящей статье.

«Его Превосходительству,
господину военному губернатору
города Смоленска и Смоленскому
гражданскому губернатору, генерал-
лейтенанту и кавалеру
Комиссии Высочайше утвержденной
для оказания пособия
погорельцам города Рославля
рапорт.

Обыватели города Рославля, пострадавшие от пожара, движимые чувством благодарности за оказываемое пособие им от доброхотных дателей, положили священным долгом навсегда при покаянном молебствии 18 июля, разрешенным Его Преосвященством Тимофеем, епископом Смоленским и Дорогобужским, поминать имена благотворителей своих о здравии, но так как жертвованные деньги высылаются без именных подписок, то и просили Комиссию исходатайствовать им список жертвовавших лиц, почему Комиссия честь имеет покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать начальниче распоряжение о высылке просимого погорельцами списка. 9 июня 1856 г.» [32].

Процитированный рапорт позволяет с уверенностью сказать, что разрешение церковной власти в лице

епископа Тимофея на совершение канона произошло в 1856 г., практически через год после пожара.

Крестные ходы с иконой святителя Николая из села Лугов в Рославль совершались до 1930-х гг. Затем чудотворная икона бесследно пропала. Однако святой источник, возле которого был обретен образ, верующие не забыли. Второе рождение он обрел в 1990-е гг. Благодаря цеху тепловых и подземных коммуникаций Смоленской атомной электростанции источник был облагорожен: над ним выстроена сень, недалеко воздвигнута часовня. В 2001 г. постановлением районной Думы муниципального образования «Рославльский район» источник села Луги включен в число наиболее важных объектов культуры и истории Рославльского района. Восстановлена и традиция совершения крестных ходов. Теперь они совершаются с иконой, написанной по со-

хранившейся фотографии старинного образа [7, с. 34–35]. Сейчас источник села Луги пользуется известностью не только в Смоленской области, но и за ее пределами. К роднику и иконе святителя Николая приезжают паломники со всей России и с других стран.

Анализ архивных документов и литературы позволяет сделать вывод, что во второй во второй половине XIX – начале XX в. на Смоленщине имелись два типа чудотворных икон. Все они пользовались почитанием верующих и играли важную роль в церковно-общественной жизни. Важен тот факт, что культ местнотимых икон оказался достаточно развитым, его сложившаяся структура оказалась весьма устойчивой: так, почитание всех упомянутых в исследовании икон, несмотря на сложную религиозную ситуацию советского времени, сохранилось практически во всех местах своего распространения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Чистяков, П.Г.* Почитание местнотимых святынь в российском православии XIX – XXI вв. (На примере почитания чудотворных икон в Московской епархии): дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. [Место защиты: Российский государственный гуманитарный университет]. М., 2005. 256 с.
2. *Маркелов, А.В.* Местнотимые иконы и святыне в церковно-общественной жизни российской провинции второй половины XVII – начала XX в. (На примере вятской епархии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. [Место защиты: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. Киров, 2011. 393 с.
3. *Романова, А.А.* Почитание святых и чудотворных икон в России в конце XVI – начале XVIII в.: религиозная практика и государственная политика: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет]. СПб., 2016. 507 с.
4. *Трофимовский, Н.В.* Историко-статистическое описание Смоленской епархии. СПб., 1864. 384 с.
5. *Рафаил (Ивочкин), иеромонах.* Паломник земли Рославльской. (Путеводитель по святым местам Рославльского района.) Рославль, 2002. 46 с.
6. *Аникеев, В.М.* Святыни и подвижники смоленские. Смоленск, 2009. 256 с.
7. *Гречин, Н., Гречина, Е.* Село Луги и его святыня. Смоленск, 2012. 112 с.

8. *Волкова, С.В., Рафаил (Ивочкин), иеромонах, Щенникова Л.А.* Возрожденная святыня. Надвратная Смоленская икона Божией Матери «Одигитрия». Научное издание. Смоленск, 2017. 192 с.
9. *Рафаил (Ивочкин), иеромонах.* Поречская земля: православные храмы. Смоленск, 2007. 184 с.
10. *Цветков, С.П.* Указатель церковных древностей г. Смоленска. Юбилейное издание Смоленского Церковно-Археологического Комитета в память столетия Отечественной войны 1812–1912. Смоленск, 1912. 148 с.
11. *Рафаил (Ивочкин), иеромонах.* Православные храмы Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Смоленск, 2017. 124 с.
12. *Грачев, В.* Об устройстве иконостаса и металлической решетки для чудотворной иконы Смоленской Богоматери – Одигитрии. (Историческая справка) // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1903. № 21. Отдел неофиц. С. 1237–1244.
13. *Дубровский, А.А.* Реставрация пристенных и пристолпных икон Смоленского Свято-Успенского кафедрального собора // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 2016. № 2(89). С. 72–80.
14. *Орловский, И.И.* Избранное. Составление, вступительная статья иеромонаха Рафаила (Ивочкина). Смоленск, 2011. 240 с.
15. *Грачев, В.* Ходатайство жителей г. Смоленска об учреждении в кафедральном соборе вечно-торжественного акафистного служения в честь чудотворной иконы Смоленской Пресвятой Богородицы — Одигитрии // Смоленские епархиальные ведомости. 1903. № 22. Отдел неофиц. С. 1321–1326.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 139.
17. Смоленские воспоминания 1854 года // Памятная книжка Смоленской губернии на 1855 г. Смоленск, 1855. С. 13.
18. Смоленские воспоминания 1856 года // Памятная книжка Смоленской губернии на 1857 г. Смоленск, 1857. С. 6.
19. Высочайшая благодарность // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1896. № 10. Отдел офиц. С. 451.
20. *Ознобишин, Д.П.* Смоленская святыня. Листок из Смоленского дневника, воспоминаний туриста 1854 года // Памятная книжка Смоленской губернии на 1856 г. Смоленск, 1856. С. 15–18.
21. Порядок торжественного отправления и следования иконы Божией Матери «Одигитрии» из надворотной Богоматерской города Смоленска церкви ко дню юбилея Отечественной войны — к 26 августа 1912 года на Бородинское поле по Старо-Московскому большаку // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1912. № 11. Отдел офиц. С. 225–234.
22. Доклад отца ректора семинарии Его Преосвященству // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1912. №14. Отдел офиц. С. 446–447.
23. Юбилейные торжества // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1912. №15. Отдел неофиц. С. 808–814.
24. Великий крестный ход // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1912. №15. Отдел неофиц. С. 820–821.
25. Возвращение иконы Божьей Матери // Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1912. № 18. Отдел неофиц. С. 303.
26. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 47. Оп. 1. Д. 161.
27. Дело о монастырях Смоленской епархии 1781–1783 гг. // Смоленская старина. Выпуск первый. Часть 2. Смоленск, 1911. С. 81–103.

28. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 3065.
29. ГАСО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 322. Л. 1-5; Д. 303.
30. Царица Небесная, спаси землю Русскую: Сказание о чудотворных иконах Богоматери и Ее милостях роду человеческому. М., 1993. В 2 книгах.
31. *Вознесенский, А., Гусев, Ф.* Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирлицкого и слава его в России. СПб., 1899. 732 с.
32. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 462 (1856 г.).

REFERENCES

1. Anikeev V.M. *Svjatyni i podvizniki smolenskie*, Smolensk, 2009, 256 p. (in Russian)
2. *Carica Nebesnaja, spasi zemlju Russkiju: Skazanie o cudotvornyh ikonah Bogomateri i Ee milostjah rodu celoveceskomu*, Moscow, 1993, V 2 knigah. (in Russian)
3. Cistjakov P.G. *Pocitanie mestnoctimyh svjatyn v rossijskom pravoslavii XIX – XXI vv. (Na primere pocitanija cudotvornyh ikon v Moskovskoj eparhii)*: PhD dissertation (History). M., 2005. 256 p. (in Russian)
4. Cvetkov S.P. *Ukazatel cerkovnyh drevnostej g. Smolenska. Jubilejnoe izdanie Smolenskogo Cerkovno-Arheologiceskogo Komiteta v pamjat stoletija Otecestvennoj vojny 1812–1912*. Smolensk, 1912, 148 p. (in Russian)
5. Delo o monastyryh Smolenskoj eparhii 1781–1783 gg., *Smolenskaja starina. Vypusk pervyj. Cast 2*, Smolensk, 1911, pp. 81–103. (in Russian)
6. Doklad otca rektora seminarii Ego Preosvjasenstvu, *Smolenskie eparhialnye vedomosti*. Smolensk, 1912, No. 14, Otdel ofic. pp. 446–447. (in Russian)
7. Dubrovskij A.A. Restavracija pristennyh i pristolpnyh ikon Smolenskogo Svjato-Uspenskogo kafedralnogo sobora, *Smolenskie eparhialnye vedomosti*, Smolensk, 2016, No. 2(89), pp. 72–80. (in Russian)
8. *Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti*, F. 1, Op. 4, D. 462, 1856.
9. *Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti*, F. 47, Op. 1, D. 161.
10. *Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti*, F. 47, Op. 1, D. 322, L. 1–5; D. 303.
11. Grachev V. Hodatajstvo zitelej g. Smolenska ob ucrezdenii v kafedralnom sobore vecnogo torzestvennogo akafistnogo sluzenija v cest cudotvornoj ikony Smolenskoj Presvjatoj Bogorodicy — Odigitrii, *Smolenskie eparhialnye vedomosti*, 1903, No. 22, Otdel neofic. pp. 1321–1326. (in Russian)
12. Grachev V. Ob ustrojstve ikonostasa i metalliceskoj resetki dlja cudotvornoj ikony Smolenskoj Bogomateri, Odigitrii. (Istoriceskaja spravka), *Smolenskie eparhialnye vedomosti. Smolensk*, 1903, No. 21, Otdel neofic., pp. 1237–1244. (in Russian)
13. Grechin N., Grechina E. *Selo Lugi i ego svjatynja*, Smolensk, 2012, 112 p. (in Russian)
14. Jubilejnye torzestva, *Smolenskie eparhialnye vedomosti*, Smolensk, 1912, No. 15, Otdel neofic., pp. 808–814. (in Russian)
15. Markelov A.V. *Mestnoctimye ikony i svjatye v cerkovno-obshestvennoj zizni rossijskoj provincii vtoroj poloviny XVII – nacala XX v. (Na primere vjatskoj eparhii)*: PhD dissertation (History), Kirov, 2011, 393 p. (in Russian)
16. Orlovskij I.I. *Izbrannoe. Sostavlenie, vstupitel'naja statja ieromonahta Rafaila (Ivockina)*. Smolensk, 2011, 240 p. (in Russian)
17. Oznobisin D.P. Smolenskaja svjatynja. Listok iz Smolenskogo dnevnika, vospominanij turista 1854 goda, *Pamjatnaja knizka Smolenskoj gubernii na 1856 g. Smolensk*, 1856, pp. 15–18.

18. Porjadok torzestvennogo otpravlenija i sledovanija ikony Boziej Materi “Odigitrii” iz nadvorotnej Bogomaterskoj goroda Smolenska cerkvi ko dnju jubileja Otecestvennoj vojny — k 26 avgusta 1912 goda na Borodinskoe pole po Staro-Moskovskomu bolsaku, *Smolenskie eparhialnye vedomosti*. Smolensk, 1912, No. 11, Otdel ofic., pp. 225–234. (in Russian)
19. Rafail (Ivockin), ieromonah. *Palomnik zemli Roslavlskoj*. (Putevoditel po svjatyj mestam Roslavl'skogo rajona), Roslavl, 2002, 46 p. (in Russian)
20. Rafail (Ivockin), ieromonah. *Poreckaja zemlja: pravoslavnye hramy*. Smolensk, 2007, 184 p. (in Russian)
21. Rafail (Ivockin), ieromonah. *Pravoslavnye hramy Smolenskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nacale XX vv.* Smolensk, 2017, 124 p. (in Russian)
22. Romanova A.A. *Pocitanie svjatyh i cudotvornyh ikon v Rossii v konce XVI – nacale XVIII v.: religioznaja praktika i gosudarstvennaja politika*: ScD dissertation (History). Saint Petersburg, 2016, 507 p. (in Russian)
23. *Rossijskij gosudarstvennyj istoriceskij arhiv*, F. 834, Op. 4, D. 3065.
24. *Rossijskij gosudarstvennyj istoriceskij arhiv*. F. 796. Op. 139. (in Russian)
25. Smolenskie vospominanija 1854 goda, *Pamjatnaja knizka Smolenskoj gubernii na 1855 g.*, Smolensk, 1855, P. 13. (in Russian)
26. Smolenskie vospominanija 1856 goda, *Pamjatnaja knizka Smolenskoj gubernii na 1857 g.*, Smolensk, 1857, P. 6. (in Russian)
27. Trofimovskij N.V. *Istoriko-statisticeskoe opisanie Smolenskoj eparhii*, Saint-Petersburg, 1864, 384 p. (in Russian)
28. Velikij krestnyj hod, *Smolenskie eparhialnye vedomosti*, Smolensk, 1912, No. 15, Otdel neofic., pp. 820–821. (in Russian)
29. Volkova S.V., Rafail (Ivockin), ieromonah, Sennikova L.A. *Vozrozdennaja svjatyjnja. Nadvratnaja Smolenskaja ikona Boziej Materi “Odigitrija”*. Naucnoe izdanie. Smolensk, 2017, 192 p. (in Russian)
30. Voznesenskij A., Gusev F. *Zitie i cudesasv. Nikolaja Cudotvorca, arhipiskopa Mirlikijskogo i slava ego v Rossii*. Saint-Petersburg, 1899, 732 p. (in Russian)
31. Vozvrasenie ikony Bozej Materi, *Smolenskie eparhialnye vedomosti*, Smolensk, 1912, No. 18, Otdel neofic., p. 303. (in Russian)
32. Vysocajsaja blagodarnost, *Smolenskie eparhialnye vedomosti*, Smolensk, 1896, No. 10, Otdel ofic., p. 451. (in Russian)

Ивочкин Демьян Анатольевич, кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой богословских и церковно-исторических дисциплин; научный сотрудник, председатель Смоленского отделения Союза краеведов России, idar78@mail.ru

Ivockin D.A., PhD in History, PhD in Theology, Associate Professor, Chairperson, Theological and Church Historical Disciplines Department; Researcher, Chairman, Smolensk Branch of the Union of Regional Studies of Russia, idar78@mail.ru